

Карета вернулась из поместья Цзи во дворец, когда уже глубоко стемнело.

После вечернего умывания Ци Лин, как обычно, осталась ночевать во дворце Хэнин.

Цзи Ици уже устроилась на кушетке. Она нашла футляр для меча и убрала туда клинок Гуаньжи, а теперь вертела в руках свою половинку парного нефритового кулона.

Цинь Янь отнесла Гуаньжи во дворец Юйфэн, и Ци Лин, достав вторую половинку кулона, придвинулась ближе, чтобы соединить их.

Получился идеальный круг.

Цзи Ици прислонилась к её плечу:

— Навеки вместе.

— Навеки вместе.

Цзи Ици пересела в изголовье кровати, достала из шкатулки маленькие ножницы и, приставив их к волосам Ци Лин, щелкнула ими.

Прядь волос упала ей в ладонь, и Ци Лин крепко сжала её.

Затем Цзи Ици отрезала прядь у себя, переплела их вместе и сделала изящный узел единства.

— Ты у меня самая лучшая!

— Конечно, я умею!

Ци Лин тяжело вздохнула:

— И я не кронпринц.

Ци Лин произнесла холодно:

— В час кролика мы идем на тренировку с лошадьми.

Она, кажется, что-то не так поняла...

Ци Лин повернулась к ней:

— Я просто хочу поскорее научиться ездить верхом.

— Три ши.

Ци Лин замолчала. Цзи Ици слегка кашлянула:

— Ты не такая, как они, ты на самом деле уже очень сильная.

Ци Лин спросила:

— А сколько ши могут натянуть твой отец и брат?

Убрав ножницы, Ци Лин обняла её:

— Ладно, спи.

— Два ши, — Цзи Ици подняла два пальца. — Ты очень сильная, даже не все генералы могут натянуть лук в два ши.

Ци Лин и правда не знала:

— Сколько ши?

— Не нужно меня утешать.

— В час кролика! Ты с ума сошла? — почти прошептала ей на ухо Цзи Ици.

Ци Лин снова замолчала.

Цзи Ици погладила её по голове:

— Не нужно вечно сравнивать себя с другими.

— М-м... я буду хорошо тебя учить.

Ци Лин закрыла уши:

— Тише, я сейчас оглохну.

Как только слова были сказаны, Цзи Ици снова щелкнула ножницами, срезала вторую прядь и спрятала её в другой мешочек, с довольной улыбкой прижав к груди.

— Супруг... — Цзи Ици, обняв её за руку, принялась раскачивать. — Я завтра обязательно встану рано! Поговори со мной еще.

— Хочешь, еще прядь срежу?

Ци Лин начала одеваться:

— Я вернусь во дворец Юйфэн.

— Ну хорошо... — Цзи Ици понизила голос и погладила её по мягким волосам. — Ты ведь мой супруг, конечно, я всегда буду так добра к тебе.

— Тогда откуда ты пришла? И когда?

Ци Лин вздохнула:

— Неудивительно.

Цзи Ици была на удивление снисходительна. Ци Лин смотрела ей в глаза в темноте:

— Ты всегда будешь так добра ко мне?

Цзи Ици вздрогнула:

— Ты что, правда не кронпринц?

Ци Лин легла обратно:

— Мне кажется, твой отец и брат считают меня слабаком.

— Да ну их, — Цзи Ици пренебрежительно скривила губы. — Я сама могу натянуть лук в три ши, а они должны тянуть не меньше четырех.

Цзи Ици кивнула, снова достала из шкатулки мешочек, положила туда узел и отдала его Ци

Лин:

— Его тоже береги.

Ци Лин села:

— Если не хочешь вставать, спи.

— Хм, — Цзи Ици отвернулась к стене. — Больше не люблю тебя.

— С чего ты взяла, что я слабак? — голос Цзи Ици поднялся выше. — Ты хоть знаешь, на сколько ши рассчитан лук Гуаньжи, который ты сегодня натягивала?

— Можешь дать мне его? — Ци Лин погладила лук.

Ци Лин помрачнела, глядя в её сияющие глаза:

— Даже если не спится — лежи. Я больше не буду с тобой разговаривать.

Ци Лин положила руку ей на пояс:

— Я кронпринц.

— А я всё равно не могу уснуть, — Цзи Ици снова приготовилась к бессонной ночи.

Ци Лин неожиданно спросила:

— А если нет?

— Напугала до смерти, — Цзи Ици выдохнула с облегчением.

Её рука ухватилась за край одежды, сопровождаемая тихим хмыканьем.

Цзи Ици потянула её за рукав:

— Правда-правда, мне нравятся мужчины, способные натянуть лук в два ши, а те, что в три или четыре — совсем не по мне.

Цзи Ици едва не задохнулась:

— Так ты в конце концов кто?

— Ты собираешься меня выдать? — хрипло спросила Ци Лин.

Цзи Ици вздохнула:

— Поздно, я уже вышла за тебя замуж.

— Мы в одной лодке, я не позволю ей пойти ко дну.

Ци Лин немного помолчала, а потом спросила:

— Только поэтому?

— Еще и потому, что... ты мне нравишься.

Ци Лин теребила край её одежды:

— Но я обманщица.

— Так когда ты пришла? Три года назад?

Ци Лин не нашлась что ответить, а Цзи Ици вращала глазами:

— А когда мы встретились в первый раз? Где это было?

— Три года назад, на охоте.

Ци Лин ответила быстро, и Цзи Ици спросила снова:

— Мы были одни или с другими людьми?

— ...Мы были одни.

Цзи Ици просияла:

— Вот и отлично!

Ци Лин отвела взгляд, чувствуя неловкость, а Цзи Ици тут же добавила:

— Я видела, как ты плакала, так горько. Почему?

— ...Я хочу спать.

Сказав это, она отодвинулась, пытаясь отстраниться, но Цзи Ици крепко ухватила за неё, не давая пошевелиться:

— Расскажи, ну расскажи, я не буду смеяться.

Ци Лин выдавила:

— Я снова упала. С лошади.

— О-о, — Цзи Ици неясно, чему удивилась, и, моргая, лучезарно улыбнулась. — Как ребенок, так мило.

Ци Лин не видела в этом ничего милого и повторила:

— Я хочу спать.

— Мой милый супруг, — продолжала восхищаться Цзи Ици.

Ци Лин поджала губы:

— Я старше тебя на два года.

— Ну и что? Мужчины до самой смерти остаются мальчишками.

Ци Лин не удержалась и спросила:

— Тебе очень нравятся мужчины?

— Не то чтобы, большинство мужчин ужасны, — Цзи Ици нахмурилась. Особенно из низов — пьянство, азартные игры, торговля женами и детьми, она видела слишком много подобного. — Я не люблю мужчин, я люблю только тебя.

Ци Лин почувствовала облегчение:

— Сладких снов.

— Почему ты спросила об этом? — Цзи Ици показалось это странным.

Ци Лин потянула край одеяла:

— Просто так спросила.

— А я просто так ответила, не все мужчины так ужасны, — Цзи Ици заискивающе подоткнула ей одеяло. — Не принимай близко к сердцу.

Ци Лин закрыла глаза:

— Нет, я думаю, ты совершенно права.

— Ваше Высочество, как всегда, великодушно, понимаете, что я не о вас, — Цзи Ици тут же переметнулась на её сторону и прильнула к её шее. — Но ты еще не поцеловала меня, спать пока нельзя.

Ци Лин удивилась:

— Разве мы делали это в прошлые ночи?

— В брачную ночь было.

Ци Лин открыла глаза и встретила с сияющими черными зрачками Цзи Ици.

Они были так близко, что стоило чуть повернуть голову, чтобы коснуться друг друга.

Ци Лин слегка подалась вперед и коснулась её губ легким поцелуем.

— Сладких снов.

Ци Лин несколько дней училась верховой езде у Цзи Ици и добилась значительных успехов. Она была полна энтузиазма, но Цзи Ици вдруг предложила отдохнуть несколько дней.

— Я что, слишком бестолковая? — осторожно спросила Ци Лин.

Цзи Ици расплылась в улыбке:

— Как можно? Конечно, нет! Ты самая способная! Просто я... устала.

— Хорошо, тогда отдохнем несколько дней.

Получив разрешение Ци Лин, Цзи Ици спряталась во дворце Хэнин и не выходила, перестала постоянно липнуть к ней, и Ци Лин стало немного грустно.

Раз нет тренировок, пришлось заниматься чем-то другим.

Наставник кронпринца Ду Цяньфань пришел провести урок.

Занятие проходило во внешнем зале дворца Юйфэн. Двери были распахнуты, Ци Лин сидела за столом с прямой спиной, а Ду Цяньфань читал ей Канон сыновней почтительности.

Впрочем, Ду Цяньфань лишь делал вид, ведь с трех до двадцати лет Ци Лин слышала это уже бесчисленное количество раз.

И все же император требовал, чтобы он читал его каждый год.

Он читал, а Ци Лин слушала, с таким серьезным видом, будто это было в первый раз.

На середине чтения вошла Цинь Янь, чтобы подать чай.

Ду Цяньфань взял чашку и сел напротив Ци Лин.

— Канцлер Сун просил, чтобы вы как следует подготовились к осенней охоте.

Ци Лин отпила чай:

— Кронпринцесса все это время учила меня ездить верхом.

— В столице не о чем беспокоиться, все под присмотром канцлера Суна и нас, чиновников.

Ци Лин кивнула:

— Канцлер Сун — опора государства, я, разумеется, спокоен.

Цинь Янь вышла с подносом.

Ци Лин опустила голову:

— Нужно показать ему, где его место.

— Безусловно, — Ду Цяньфань тоже понизил голос.

Ци Лин усмехнулась:

— Мне не терпится узнать, на что он способен.

— Если хотя бы на одну-две части сравнится с Мэн Ичжи, это будет милостью небес.

Ду Цяньфань встал, чтобы дочитать оставшуюся часть.

Ци Лин продолжала прилежно учиться, допивая чай.

Канон сыновней почтительности закончился быстро, и Ци Лин, поддавшись порыву, велела Цинь Янь принести цинь и сама сыграла легкую, веселую мелодию.

Ду Цяньфань захлопал в ладоши:

— Мастерство Вашего Высочества становится все совершеннее.

— Баловство, до мастерства тут далеко.

Ду Цяньфань покачал головой:

— Вы слишком скромны.

— Именно, именно! — откуда-то появилась Цзи Ици.

Ци Лин положила руки на струны:

— Разве ты не устала?

— Теперь уже нет, хочу послушать, как ты играешь. — Цзи Ици притащила стул и села рядом, подперев лицо руками.

Ду Цяньфань смотрел на неё, его взгляд был мрачен.

Ци Лин тронула струны и заиграла Феникс ищет подругу.

Есть красавица, увижу — не забуду.

День не увижу — тоскую до безумия.

Цзи Ици склонила голову:

— Прямо как я по тебе.

Как только слова слетели с её губ, Ци Лин взяла неверную ноту.

Цзи Ици не заметила и продолжала восторженно смотреть на неё, подперев лицо руками.

Мелодия смолкла, и Цзи Ици захлопала:

— Так красиво, ты такая молодец.

Ду Цяньфань дернул щекой и отвел взгляд.

Ци Лин убрала руки:

— Унесите.

— Не надо, — Цзи Ици остановила Цинь Янь. — Я хочу еще послушать.

Ци Лин нахмурилась:

— Мне нужно учить каноны.

— Ну ладно, — Цзи Ици была разочарована, но осталась сидеть рядом, никуда не уходя. — Что ты учишь? Я тоже хочу.

Ци Лин показала ей книгу:

— Только что закончили Канон сыновней почтительности.

— О, — Цзи Ици принялась листать другие книги и, наткнувшись на Искусство войны Сунь-цзы, обрадовалась. — Мне нравится это.

Ци Лин открыла книгу:

— Мне тоже.

— Это должен объяснять Сюэ Лян, — заметил Ду Цяньфань.

— Господин Сюэ сейчас сердится на меня, — с досадой ответила Ци Лин. Сюэ Лян, наставник кронпринца, обучавший её боевым искусствам, бесчисленное количество раз предлагал учить её верховой езде, но Ци Лин наотрез отказывалась. Узнав, что её учит Цзи Ици, он едва не лишился чувств от возмущения.

Цзи Ици погладила подбородок:

— Давайте позовем господина Сюэ, пусть расскажет нам Искусство войны, заодно и тебя верховой езде поучит.

— Ты больше не хочешь меня учить? — Ци Лин пристально посмотрела на неё.

Цзи Ици заискивающе улыбнулась:

— Конечно, хочу! Но я сегодня немного устала, пусть господин Сюэ пока возьмет это на себя, хорошо?

Ци Лин холодно хмыкнула:

— Ты просто презираешь меня и не хочешь учить.

— Клянусь небом, это не так! — воскликнула Цзи Ици, готовая принести присягу.

Ци Лин отвернулась и позвала Цинь Янь:

— Позови господина Сюэ.

— Слушаюсь.